

«Приготовьте чай, — раздался мягкий, но твердый голос, принадлежащий госпоже Ван. Отдав приказ слугам, она повернулась, чтобы посмотреть на Яо Лин. — Я уже готовлю чай для тебя. Когда ты приходишь в эту семью, ты должна подавать чай для старейшин».

Яо Лин с благодарностью посмотрела на госпожу Ван: «Спасибо, мама».

У госпожи Ван не было потрясающе красивого лица, но у нее было мягкое симпатичное лицо. Она казалась вдумчивым человеком и, как сказала Сяо Юй, очень добрым человеком. Для Яо Лин было немного неудобно называть другого человека матерью. Прошло немного времени с тех пор, как ее мать ушла, и это казалось немного преждевременным, но она утешила себя тем, что вышла замуж за Яо Иня, и тот, кто стал сыном Вана, на самом деле был Яо Инь. Таким образом, госпожа Ван была ее свекровью.

Однако она чувствовала себя немного озадаченной. Когда Яо Инь и Яо Лин впервые пришли в этот дом, оба почувствовали, что главной жене хозяина они не нравятся. Было ли это только их воображением? Или было что-то, что изменило ее мнение? Или эта женщина слишком хорошо скрывала свои настоящие чувства? Яо Лин чувствовала себя немного неуверенно.

По выражению лица госпожи она чувствовала женщину, очень похожую на нее саму. Хотя в какой-то степени она также чувствовала некоторую настороженность. Она могла это понять. Даже сейчас Яо Инь и Яо Лин чувствовали себя немного настороженно в этом доме. Ведь до этого они были практически незнакомы с его обитателями.

«Не нужно меня благодарить. Теперь мы семья. Отныне я буду относиться к вам обоим, как к моим собственным детям». Мадам Ван мягко улыбнулась. Когда она заметила, что слуга уже принес чай, она дала им обоим указание: «Сначала отнеситесь с уважением к своей бабушке».

Яо Инь и Яо Лин повиновались ей и каждый взял чашку чая, затем они по очереди передали их матери хозяина. Бабушка получала чай один за другим и изящно пила из чашки. Она была удовлетворена поведением мадам Ван. Эта невестка всегда заставляла ее чувствовать себя удовлетворенной.

Затем они оба так же подавали чай Ван Ло Хаю и мадам Ван. Не было необходимости обслуживать наложниц. Хотя они были женщинами Ван Ло Хая, занимавшимися домашним хозяйством, у них не было высокого положения в семье. Поскольку Ван Ло Хай и мадам Ван приняли их в качестве своих детей, естественно, сын и невестка главной жены имели более высокий статус, чем они.

Ван Ло Хай представил трех наложниц. Но, прежде чем Яо Лин смогла обратить внимание на каждое из их выражений, бабушка отослала их. Казалось, ей не очень нравились наложницы. В помещении осталось только пять человек.

«Давайте сначала позавтракаем, прежде чем вы и Яо Инь отправитесь на работу. Яо Лин... сегодня ты будешь сопровождать бабушку и твою мать, чтобы мы могли познакомиться с тобой поближе», — сказала им бабушка.

Никто не осмеливался оспаривать решение старшей женщины. Яо Лин сказала Яо Иню, что ей было велено делать в течение дня и попросила позволить ей помочь новым родственницам. Матушке очень понравилось отношение этой пары к ней, и она кивнула в знак признательности.

Позавтракав, Ван Ло Хай и Яо Инь отправились на работу. Яо Лин осталась, чтобы сопровождать бабушку и мадам Ван. У бабушки была хорошая привычка, после еды она любила

гулять по саду, чтобы переварить пищу. Они сделали именно это.

Они шли молча, пока бабушка не нарушила тишину.

«Я буду честна с тобой», – она повернулась к Яо Лин, и ее выражение было строгим, но Яо Лин почувствовала намек на мягкость.

«На самом деле... Поначалу мне не очень нравилась идея иметь сводных внуков. Я, честно говоря, предпочитаю нашу собственную родословную. Я даже подумала, что безумие овладело разумом моего сына, когда он предложил эту идею», — прямо сказала ей бабушка.

«Я не из тех, у кого на языке только медовые слова. Если я ненавижу тебя, то я скажу тебе прямо, что ненавижу. Так же и наоборот, если ты мне нравишься, то ты мне нравишься».

Слушая скучные слова, Яо Лин волновалась, но она, честно говоря, очень ценила эту прямоту. Она ненавидела возможность получить нож в спину.

«Я послала людей проверить ваше прошлое». Бабушка призналась в этом, не приукрасив ничего из того, что сделала. Яо Лин чувствовала, что бабушка была опытным и мудрым человеком, и ничто не могло пройти мимо ее глаз. Даже Яо Лин, которая не сделала ничего плохого, она могла внушить немного страха.

Она знала, что следующая часть того, что она скажет, определит ее положение в этом доме, будет ли это рай или ад. Быть человеком, который негоден старшей госпоже Ван, было бы мучительно. Она пыталась найти что-то из своего прошлого, что могло вызвать симпатию или неприязнь, но вообще ничего подобного не могла вспомнить.

Ее глаза очень внимательно следили за госпожой Ван, но Яо Лин ничего не смогла увидеть на спокойном лице. Казалось, что это был просто случайный разговор, где они говорили о погоде.

«Это слишком страшно, ах...» — подумала Яо Лин про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1648254>